

РОДИМЫЙ КРАЙ

Историко-краеведческий казачий журнал
при научно-исследовательском центре
«АИРО-XXI»

Здравствуйте, друзья! Не так давно мне пришлось вновь перечитать фантастический роман-антиутопию Рея Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Это книга-предостережение о страшных временах, когда исчезли и оказались под строгим запретом книги. В 1953 году, когда роман увидел свет, это казалось невозможным. Но вспомните, дорогие друзья, разве совсем недавно не было подобных пророчеств? Книжки, газеты, журналы – все это в начале компьютерной эры в нашей стране объявлялось ненужным! Картинка на мониторе словно завораживала... Но прошли годы, и, согласитесь, уже хочется на время отключить компьютер или телевизор, чтобы взять в руки... журнал или книгу. Зачем? Есть очень простой ответ – для души, чтобы хотя бы на минутку забыть о привычных заботах! И я буду рада, если новый журнал о родном крае, который Вы держите сейчас в руках, подарит Вам радость. А для неисправимых любителей интернета есть электронная версия! Так что, милости просим – читайте, думайте, пишите!

*Искренне Ваша
Татьяна СУВОРОВА*

СОДЕРЖАНИЕ

Ф. Крюков
РОДИМЫЙ КРАЙ 2

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА
о стихотворении Ф. Крюкова 3

• ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО

Г. Семенцев
КАЗАКИ В ВОЙНЕ 1812 ГОДА 6

• СЛАВНЫ БЫЛИ НАШИ ДЕДЫ

Андрей Петрович КАГОЧКИН 11

• ТАЙНЫ СТАРИННЫХ ЗНАМЕН

СИМВОЛЫ КАЗАЧЬЕЙ СЛАВЫ 12

• СВЯТЫНИ КАЗАЧЬЕЙ ЗЕМЛИ

ГЛАЗУНОВСКАЯ
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ
ЦЕРКОВЬ 14

• ПРАВОСЛАВНЫЕ ВСТРЕЧИ

СТРАДАНИЕ
СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА 15

• ПОЭЗИИ ЛЕТЯЩАЯ СТРОКА

Геннадий ПАВЛОВ
и Татьяна КУРИНА 22

• ИЗ ПЕРВЫХ УСТ. БЕСЕДЫ С ЗЕМЛЯКАМИ

РОДНЯ 23

• В ЗАПОВЕДНОМ ЦВЕТУЩЕМ КРАЮ

РОССИЙСКО-ФИНСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ В НИЖНЕ-
ХОПЕРСКИЙ ПАРК 26

Давно замечено, что рубеж столетий – время непростое. Вот и нам много лет говорили, что как важно быть «крутыми»! Ломовые деньги, шикарные машины, ночные клубы и казино – это и есть то самое «КРУТО», ставшее для многих смыслом жизни. А вот честный труд и учеба, крепкая семья и любовь к Родине – все это почему-то «крутым» не считалось! Понадобилось время для того, чтобы произошла переоценка ценностей, чтобы все встало на свои места. И сегодня мы с гордостью говорим, что этот журнал для тех, кто любит родной край, кто гордится своими корнями. Нам и название для журнала не пришлось долго придумывать – оно из замечательного стихотворения в прозе нашего великого земляка – Федора Дмитриевича Крюкова. Это стихотворение и открывает первый выпуск нашего журнала.

Федор Крюков

РОДИМЫЙ КРАЙ

СТИХОТВОРЕНИЕ В ПРОЗЕ

Родимый край... Как ласка матери, как нежный зов её над колыбелью, теплом и радостью трепещет в сердце волшебный звук знакомых слов. Чуть тает тихий свет зари, звенит сверчок под лавкой в уголке, из серебра узор чеканит в окошке месяц молодой... Укропом пахнет с огорода...

Родимый Край...

Кресты родных моих могил и над левадой дым кизичный и пятна белых куреней в зелёной раме роць вербовых, гумно с бурющей соломой и журавель застывший в думе, – волнует сердце мне сильнее всех дивных стран за дальними морями, где красота природы искусство создали мир очарований. Тебя люблю, Родимый Край... И тихих вод твоих осоку и серебро песчаных кос, плач чибиса в куге зелёной, песнь хороводов на заре, и в праздник шум станичного майдана, и старый милый Дон не променяю ни на что...

Родимый Край...

Напев протяжный песен старины, тоска и удаль, красота разлуки и грусть безбрежная – щемят мне сердце сладкой болью печали, невыразимо близкой и родной...

Молчание мудрое седых курганов и в небе клекот сизого орла, в жемчужном мареве ви-

дня зипунных рыцарей былых, поливших кровью молодецкой, усеявших казацкими костями простор зелёный и родной... не ты ли это, Родимый Край?

Во дни безвременья, в годину смутную развала и паденья духа, я ненавидя и любя, слезами горькими оплакивал тебя, мой Край Родной...

Но всё же верил, всё же ждал; за дедовский завет и за родной свой угол, за честь казачества взметнет волну наш Дон Седой...

Вскипит, взволнуется и кликнет клич, клич чести и свободы...

И взволновался Тихий Дон... Клубится по дорогам пыль, ржут кони, блещут пики... Звучат родные песни серебристый подголосок звенит вдали, как нежная струна...

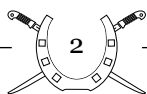
Звенит, и плачет и зовёт...

То Край Родной восстал за честь Отчизны, за славу дедов и отцов, за свой порог и угол...

Кипит, волной зовет, зовет на бой Родимый Дон...

За честь Отчизны, за казачье имя кипит, волнуется, шумит седой наш Дон, – Родимый Край...

*Донская Волна
№12, авг. 1918 г.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ПРОИЗВЕДЕНИЮ Ф. КРЮКОВА «РОДИМЫЙ КРАЙ»

После захвата власти большевиками в Усть-Медведицком округе во главе с Войсковым старшиной Мироновым 21 января 1918 года, Ф. Д. Крюков жил в своей Глазуновской станице, в 39 верстах от Усть-Медведицкой, изредка наезжая в неё повидаться со своими друзьями и навестить сына, учившегося в реальном училище.

Когда, в конце апреля, в округе началась вооруженная борьба казаков – «кадет» с их противниками казаками – «мироновцами», изгнанный из станицы Усть – Медведицкой «Революционный Совет» Миронова перенёс свою резиденцию к железной дороге в слободу Михайловку, откуда и руководил всеми операциями.

Вооруженная борьба разгоралась, переговоры, ведшиеся на происходившем в мае в Михайловке Съезде Делегатов обеих сторон, не приводили ни к чему и явно затягивались Мироновым, ожидавшим отряды красных матросов из Царицына и Борисоглебска, для наступления на Усть-Медведицкую, объявленную контр-революционным гнездом, подлежащим уничтожению.

Шла подготовка и в Усть-Медведицкой, но у казаков-кадет не было оружия, кроме шашек, не было патронов, даже на имевшееся ничтожное число винтовок. Приходившие отряды отдельных станиц, в 3-4 сотни конных и пеших казаков, имели на весь отряд всего каких-нибудь 15-20 винтовок, с 5-8 патронами на винтовку, что понятно не могло не отражаться на настроении казаков.

Воодушевлённая учащаяся молодёжь шла в бой, вооруженная одними палками и доставала себе оружие у красных. Были уже десятки убитых и раненых; в станице не было ни медикаментов, ни перевязочных средств и не было ни копейки денег на самые необходимые расходы по уходу за ранеными и не откуда было достать их.

Тот патриотический подъём, какой царил среди восставших казаков 14 хуторов ст. Усть-

Хоперской, – родины Атамана А. М. Каледина – далеко не захватывал станицы и хутора округа. И в то время, когда за Доном уже горели хутора и шайки матросов с орудиями и пулемётами двигались от линии железной дороги на Усть-Медведицкую, расстреливая десятками ни в чём не повинных стариков, и когда безоружная мо-

лодёжь и казаки восставших отрядов гибли в неравных боях, в это время в станицах и хуторах левого берега Дона шли бесконечные споры, на хуторских сборах, о том: нужно ли участвовать в борьбе и чью принять сторону.

Некоторые хутора выбрасывали белые флаги, заявляя этим свою «нейтральность», Другие делились на две группы: «нейтральных» и «восставших». И, наконец, были хутора, делившиеся на резко обособленные три группы: «мироновцев», «кадет» и «нейтральных».

К этой последней группе, скрывавшей в себе и самый «шкурнический» элемент станиц и хуторов, в первые дни принадлежала и родная станица Ф. Д. Крюкова – Глазуновская.

Все эти колебания казаков, бесконечные споры их на собраниях, начинавшиеся с раннего утра и кончавшиеся поздним вечером, – угнетающе действовали на Фёдора Дмитриевича, жившего в своей станице и часто вызывавшегося казаками на сбор, – для разъяснения тех или иных вопросов. Для него, приговоренного уже к смерти и чудом спасенного от расстрела, все вопросы были ясны, – нужно братья без колебаний за топоры и вилы и очищать родную землю

от разбойничьих банд, именовавшихся революционным народом.

Но это мнение не было по душе большинству казаков его станицы, для них более были приемлемы призывы обыкновенных шкурников, скрывавшихся под видом нейтральных и в то время, как большая часть боевых казаков ушла к Миронову, а меньшая сражалась в рядах кадет, шкурники философствовали в станице на тему: «моя хата с краю».

Все убеждения Фёдора Дмитриевича на сборах, что эта шкурническая позиция не спасёт их от расстрелов и грабежей красы и гордости революциматросов, уж по одному тому, что они казаки, на его станичников не действовали и только позже они убедились в этом горьком опыте и Глазуновская станица была впоследствии одной из непоколебимых в своей стойкости в борьбе с красными.

В эти тяжёлые первые дни начала борьбы с красными в Усть-Медведицком округе, в дни полной неопределённости, душевного шатания и неуверенности, не только в далёком будущем, но и в завтрашнем дне, в тяжёлой общей душевной угнетённости – только учащаяся молодёжь местных учебных заведений, с примкнувшими к ней студентами, была бодра и весела. Образованный из неё подбесаулом Алексеевым партизанский отряд, с пением своего бодрого марша, ходил за станицу на обучение, резко выделяясь среди общего угнетённого состояния.

А оно питалось фронтом, с которого шли тяжёлые вести, – молодые казаки, так называемые фронтовики сформированных в станицах отрядов, держали себя неопределённо, среди них было много колеблющихся, а из хуторов левого берега Дона и прямо сочувствовавших Миронову, – всё это создавало неуверенность в отрядах. Отдельные отряды часто митинговали, отказываясь выполнять боевые задания, всё ещё надеясь на мирное разрешение вопроса: – быть ли в округе большевистским советам или жить казакам по старине?

На поднявших восстание Усть-Хоперцев, мужественно дравшихся с большевистскими бандами, сыпались упреки, в поднятии напрасно оружия.

Знаменитый Кузьма Крючков, бывший по обыкновению в первых рядах, жаловался, что ему нельзя слова сказать, как ему сейчас же со злобой говорили: «Всемирную славу хочешь и генеральские погоны?»

При таком крайне неопределённом настроении казаков, не могло быть уверенности в поднятое ими же самими дело борьбы с большевиками у офицеров, призванных казаками же в свои отряды. Своим жертвенным примером они воодушевляли свои отряды и многие из них гибли при обстановке, исключавшей возможность этого в иных условиях, – так погиб сотник А. И. Емельянов, не поддержанный казаками отряда при команде его «В атаку!...»

Но поднятое дело борьбы всё же не умирало, напротив, оно росло и ширилось. Один за другим приставали нейтральные хутора к восставшим и высылали свои отряды за Дон на помощь бившимся там казакам.

И целые дни, на вершине пирамиды, ставшей теперь «исторической» точкой округа, – стояли толпы народа, молча, пристально всматриваясь в даль Задонья, где на широком, многоверстном пространстве горели отдельные хутора и кое-где рвалась над ними шрапнель... гудели орудия.

А по дорогам зеленеющей майской степи из присоединившихся хуторов, заунывными казачьи-ми песнями, полными грусти, тянулись змейки казачьих отрядов, шедших к Дону на сборный пункт.

Далёкой, эпической стариной, обвеянной грустью, веяло от всей этой картины... На горе часто бывал и Фёдор Дмитриевич Крюков и Роман Петрович Кумов. Здесь мало говорили, но само молчание говорило больше всяких слов. В такой обстановке, между жизнью и смертью, в ст. Усть-Медведицкой был устроен «летучий» концерт для получения средств на первую помощь раненым.

Утром, в день концерта, к уезжавшему Фёдору Дмитриевичу в свою Глазуновскую станицу, только что освобождённую от большевиков, повидать родных и свой очаг, обратилась его квартирная хозяйка А. В. Попова, приглашенная участвовать в концерте, написать что-либо для прочтения ею на этом вечере.

Фёдор Дмитриевич ответил: «Что же я могу написать Вам, – стихов я не пишу, а стихотворений в прозе писать не умею, а то, что я пишу обычно, не подходит». Это было за час до его отъезда, а уезжая, он вышел из своей комнаты и передавая ей набросанный «Родимый Край», сказал: «Подойдёт, – прочтите, а нет – выбросьте»...

«Родимый Край» был прочитан под акомпанимент – экспромт рояли П. П. Васильева и произвёл

неописуемое впечатление... В открытые окна, переполненного зала реального училища, с далёким видом на Задонье, видно было зарево горевшего в двадцати верстах за Доном хутора Зимовника, – то отряд красных, предводительствуемый матросом, жег дома семей офицеров, ушедших в противные отряды. Изредка слышны были одиночные оружейные выстрелы...

На сцене сидели 17 юношей партизанского отряда, раненых в бою под хутором Шакиным, где из отряда в сто человек было одних только убитых 26...

Один за одним проходили вокально-музыкальные номера грустных мелодий, невольно отражавших общее настроение и, наконец, вечер заканчивался мелодекламацией А. В. Поповой. С редким, по теплоте чувства, искусством стала она читать это стихотворение, под мелодию казачьих песен, полную тоски и грусти. Прочитанный несколько раз подряд, «Родимый Край» произвёл на присутствующих неизгладимое впечатление...

Его наизусть знала молодёжь, в сотнях экземпляров его требовали на фронт и со словами из него «за честь Отчизны» шли в бой молодые и старые казаки.

Психологическое влияние на казачьи массы этих немногих строк, сочетавших в простых и ясных словах близкие и безгранично дорогие душе и сердцу каждого Донца понятия, – было огромно. Они, эти немногие строки, связывали его настоящее с далёким прошлым истории его Родного края, обвеянной такой поэтической красотой, и в тяжёлые, мрачные дни полной неизвестности его настоящего они придавали бодрость и укрепляли веру в будущее. В этих строках казаки своей простой душой глубоко чувствовали, что в их многовековой истории начинается новая страница, и что написанная их слезами и кровью, – она не забудется русским народом.

Нужно было видеть эти вдохновенные лица молодёжи и слышать бесконечные повторения отдельных мест из «Родимого Края», чтобы понять оставленное впечатление в каждом, прочитавшем его, и оценить всё его психологическое значение на поднятие духа и настроения в колебавшихся народных казачьих массах...

Убитая молодёжь в первом бою с Мироновым из отряда партизан подьесаула Алексева, в числе 13 трупов, была похоронена в общей могиле, на высшей точке горного берега Дона, в четырёх верстах от Усть-Медведицкой, называющейся «Пи-

рамидой» и на огромном деревянном кресте над этой «Братской Могилой» был приведен конец из «Родимого Края» от слов «... Во дни безвременья, в годину смутного развала... », но по занятии 29 января 1919 года Усть-Медведицкой станицы красными, крест начали рубить, но Миронов остановил и приказал сорвать только эту надпись.

В ясные летние дни с «Пирамиды» открывается редкая по красоте картина беспредельной Донской степи, с извивающимися на много десятков вёрст вокруг неё Доном и красивыми степными притоками его: Хопром и Медведицей. По радиусу в 80 вёрст с «Пирамиды» видны станицы и хутора, утопающие в зелени садов и левад, с белеющими в них колокольнями церквей. Легкой синеватой дымкой, среди зеленеющих лугов, отмечены пути Старого Дона, Медведицы и Хопра и какой-то особой грустью веет от картины кажущихся беспредельными пустыни сыпучих песков, левого берега Дона...

У подножия «Пирамиды», на берегу Дона, с впадающей в него с противоположной стороны Медведицей, красиво расположился Усть-Медведицкий Преображенский монастырь, так много раз воспетый Ф. Д. Крюковым и Р. П. Кумовым в их произведениях, придающий какую-то особую мягкость и теплоту общей картине...

Нужно было видеть Ф. Д. Крюкова, присутствовавшего на похоронах этих первых жертв «гражданской войны», чтобы понять его душевное состояние... Оно вылилось во втором его стихотворении в прозе, названном им «Пирамидами» и посвященном героям «Братской Могилы».

А Р. П. Кумов, часто проводивший время на Пирамидах и особенно полюбивший их, как он говорил, после того, как они украсились «Исторической» Братской Могилой, – мечтал посвятить им целое большое произведение, связанное с пережитыми событиями, назвав его «Пирамидами».

И тот и другой, страстно мечтавшие найти покой среди дорогих братских могил Пирамиды, унесли с собою скорбь, оставив жизнь вдали от родных, любимых мест, вдохновлявших их на дивные строки.

Фёдор Дмитриевич Крюков умер 20 февраля 1920 года на Кубани.

Роман Петрович Кумов умер 20 февраля 1919 года в Новочеркасске.

П. Скачков
«Донская Летопись» №1, 1923 года

Отечественная война 1812 года – величайшее событие российской и мировой истории. «И час судьбы настал! Мы здесь, сыны снегов, под знаменем Москвы с свободой и громами!» – писал о решающем Бородинском сражении великий русский поэт Константин Батюшков. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию статью о тех героических событиях нашего уважаемого земляка Геннадия Михайловича Семенцева – войскового старшины Всевеликого Войска Донского, председателя Совета Стариков Хоперского округа.

К 200 ЛЕТИЮ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Казачи в войне 1812 года

Мы – казаки в настоящее время пытаемся осмыслить историческое и социальное значение казачества в целом от его зарождения и до наших дней, как яркого и необычного явления в истории России. Казаки – (а это исторически доказано) сыграли огромную роль в сохранении независимости России при нападениях многочисленных врагов с Запада, Юга и Востока, в оформлении великого государства, расширении его границ. Казачество выработало своеобразные вольные законы и традиции народного демократического правления. Нет, и не будет такой демократии, как сейчас нам вбивают в головы западные демократы, какой она была у казачества.

12 (24) июня 1812 г. Началась Отечественная война. В этот день внезапно с Запада на восток Наполеон перешел р. Неман и во главе своей армии вторгся в пределы России. Хорошо представляя пространства России, Наполеон Бонапарт создал огромную армию из людей покоренных им стран Европы – итальянцы, поляки, баварцы, прусаки, саксонцы, голландцы, испанцы, венгры. Костяк его армии составлял – Императорская гвардия. Его армия имела боевой опыт талантливых маршалов. Армия Наполеона насчитывала более полумиллиона солдат. Руководство Российского государства прекрасно это понимало. В то время русская армия насчитывала 150 тысяч человек. Поэтому армия русских уклонялась от прямого сражения. Царь России Александр I обратился к народу страны, к армии и призвал ничего врагу не отдавать, где можно всё уничтожать, вести партизанскую

войну. Это была единственно верная стратегия. В партизанской войне самое активное участие приняли казаки. Общее руководство партизанами возглавил М. И. Платов (атаман В. В. Д.). По мнению многих историков – не главным было Бородинское сражение, хотя это была грандиозная битва, но ведь она закончилась практически вничью, а именно партизаны казаки и другие, изматывали силы французов. Историография большевиков умышленно замалчивала о роли казачества в этой войне. Однако необходимо подчеркнуть, что победу в Отечественной войне 1812 г. заслуженно надо отдать выдающемуся русскому полководцу М. В. Кутузову, велика и роль Александра I, о которой в советской историографии тоже умышленно умалчивалось. Но и весьма велика роль Донских казаков во главе с Атаманом М. И. Платовым.

Платов и ранее (1800-1807 г. г.) участвовал в войне и битвах с Наполеоном. В войне Австрии 1805 г. казачьи полки Сысоева и Ханженкова численностью 5 т. казаков разбило наголо 30 тыс. армию французов при Шанеребене. Оба полка за эту битву были награждены Георгиевскими знаменами. При нападении Наполеона на союзную России, Турцию при Прейсш – Эйладу (1807) произошло сражение между французами и Платов, который командовал казачьими полками в стремительной атаке опрокинул неприятеля, захватил 500 чел. пленных. В дальнейшем в сражениях при Бурбандорфе, Бархедорфе, у деревни Людвигсвальда и других местах, казаки Платова везде разбивали врага, неся незначительные потери. Одним словом на-

кануне 1812 г. казаки уже знали, что французы из себя представляют и как их нужно побеждать. С М. Платовым воевал и казак х. Еланского Букановской станицы Краснов.

1-й – Общая численность казачьих войск накануне войны составила 141 полк, численностью 90 тысяч казаков, что составило фактически более половины (2/3) численности всей Российской армии в 150 тысяч человек.

5 июня из крестьян Киевской и Каменец-Подольской губернии было сформировано Украинское казачье войско в количестве 4-х полков (Г. Денисов История конницы)

2-й Армией командовал П. И. Багратион. 1-й Армией – Барклай-де-Толи.

Эти Армии были в разных местах и они должны были объединиться. Наполеон не мог этого допустить и хотел разбить их по – одиночке. У Бонапарта уже было 610 тысяч солдат, 1372 орудия.

Командование Русской Армии, учитывая превосходящие силы французов, предложили царю Александру I план втягивания врага во внутренние районы России. Для того, чтобы отступая обе Армии соединились, надо было прикрывать это движение на соединение. Арьергардом 2й армии командовал М. Платов, в его корпус входили полки Грекова – 8 (будущий 14 й полк им. ат. Ефремова), Харитонов – 7, Карпова – 2, Сысоева – 3, Иловайского – 4, Иловайского – 5, Иловайского – 10, Иловайского – 11, Иловайского – 12 и другие. Где М. Платову был подчинен (упомянутый выше) казачий генерал И. К. Краснов – 1й.

27. 06. 1812 г. у местечка Кареличи казаки Платова в рукопашном бою целиком уничтожили один уланский французский полк генерала Турно. Французы получив подкрепление, двинулись следом за Платовым, но у деревни Симанова попали в «вентерь» Платова. Этот бой длился 6 часов, на помощь казакам Платова подоспела казачья бригада Д. Е. Кутейникова, французы вынуждены были бежать.

У деревни Романов, казаки Матвея задержали французов Латур-Мобура, вырубив половину кавалерии врага, Платов отступил за р. Вусва и сжег мосты. Подобные действия атамана задерживали наступление врага, тем самым способствовали соединению русской Армии.

Российский участник войны 1812 г. – генерал М. С. Воронцов вспоминал, что «на протяжении всего этого перехода (соединения армии) мне было приказано поддерживать кавалерию нашего арьергарда, включавшего казаков атамана Платова и генерала Васильчикова. Мы имели много стычек с неприятелем, в которых наш арьергард непременно брал верх, а французская армия несла огромные потери в живой силе, утрачивая при этом былую славу и уверенность.»

В рукопашной схватке с врагом героически погиб сын Платова. Отец тяжело переживал это горе, но не потерял хладнокровия и продолжал умело командовать казаками.

Знакомый нам Иван Космич Краснов – 1й в 1803 г. стал атаманом Бугского Казачьего войска и командовал им до 1812 г. С начала войны Краснов был вызван атаманом Платовым в район боев и назначен командовать де-

вятью донскими Казачьими полками. Прикрывая отступление 2й Армии Багратиона, Краснов отличился в сражении с французами при Мире (в районе г. Минск), где взял в плен 2х старших офицеров и свыше 200 рядовых. При отходе русских войск к Бородину и во время сражения он стоял на высоте, откуда командовал казачьими полками. Ядро выпущенное французской артиллерией полностью раздробило ему ногу. Раненого генерала отнесли к позиции, где стояли Платов и Барклай-де-Толли в их присутствии Краснову ампутировали ногу после чего он прожил 14 часов и не смотря на страшную боль все время интересовался как идет бой с врагом и скончался 27 августа 1812 г. Тело Краснова было доставлено в г. Москву где было погребено в Донском монастыре. Мне, автору этих строк, довелось в 1990г. почтить его прах у могилы.

М.И. Платов

26 августа 1904г. один из Донских полков получил название 15-й Донской казачий Генерала Красного 1-го полк и на вечно был зачислен шефом этого полка. В этом полку стали служить казаки ст. Букановской и хуторов этого Юрта.

Во время расположения (1-й и 2-й армии) при г. Смоленске войска Донских казаков под начальством атамана Платова подкрепленные одним гусарским и двумя егерскими полками своими действиями способствовали расположением русских войск под Смоленском. 4-6 августа состоялась битва за Смоленск. Как вспоминает участник похода француз барон Деннье (маршал Ной), он был недоволен медлительностью своих войск при передвижении, появился среди своих стрелков. «Вдруг отряд 700 – 800 казаков (полк), находящийся в засаде, с громким криком «Ура!» бросился на нас. Сняв и обратив в бегство французскую кавалерию они окружили маршала и генерала Коленкура. Они так нас теснили, что пуля, пущенная прямо в упор в герцога Эльхингенского пробил воротник его мундира. Однако нам было приказано взять г. Смоленск. Печальная и пагубная самонадеянность.» так писал этот француз.

Город взят не был, войска с обеих сторон понесли большие потери, и русские оставили город. 6 августа 1812 г. французы вошли в никем не защищенный город. В этой битве французы потеряли 20 тысяч солдат, русские 10 тысяч, город был сожжен, жители ушли из города. В арьергарде 1-й русской армии в колонне, которой командовал казак П. А. Тучков – 3-й, заметили французов, которые хотели отрезать возле д. Пубино русские войска на переправе. Он с казаками вел 15 часов бой, с французами потом отошел за р. Строгань и получены подкрепление кавалеристского корпуса казака Орлова-Денисова и дивизию П. П. Коновницына, отражая атаки 4-х корпусов французов, благодаря ему русская Армия благополучно с форсировала р. Днепр.

Армия французов питалась тем, что добывали мародеры. Вот что писал в своих воспоминаниях французский генерал Коленкур «Казаки и крестьяне ежедневно убивали множество наших людей, которые искали пищу и фураж...»

Другой участник войны француз Комб вспоминал – «Если мы приходили в деревню или

хутор, мы находили их в огне. Казаки покидали их лишь подоженными, опустошив все, что не могли унести с собой...»

17 августа 1812 г. М. И. Кутузов принял Армию. Он сразу же отменил приказ Барклая-де-Толли назначившего генеральное сражение у Царева Займища, и отвел войска к деревне Бородино. Где состоялось главное сражение в Отечественной войне 1812 г. Силы были уже примерно равные – у Наполеона 135 тыс., у Кутузова 132 тыс. в том числе 7 тыс. казаков, возглавляемые М. Платовым. Во время битвы французы потеснили русских на бастионе Раевского. Кутузов приказал Платову во главе Донских казаков и генералу Ф. Уварову с кав. полками, ударить по левому флангу французов в район Балуева. Платов во главе 9 казачьих полков переправился через реку севернее Беззубова, ворвался с казаками в лагерь французов, которые стали отходить от этого района. Лейб-гвардии казачий полк присоединился к атаке Платова, проскакал по плотине и ударил французам в тыл, тем самым вызывая панику среди французов. Потом присоединился с конницей и Уваров вместе с казаками они прошли по тылам французов. Историки полагают, что казаки Платова и конница Уварова создали своими действиями своеобразную психическую панику. Это даже было важнее, чем гибнуть на бастионах, неся огромные потери.

Участник Бородинского боя француз Ложье вспоминал об атаке Платова: «Почти в тот же миг приходят спешные донесения вице-короля, что многочисленная неприятельская кавалерия

выступает из леса, чтобы отрезать наш левый фланг и угрожает нас обойти, новые неприятельские войска выходят из леса и бросаются между войсками Дальзена и Орнано (левый фланг)...»

Атака казаков Платова при Бородино не была новшеством – это был один из излюбленных тактических маневров казаков. Используя свою мобильность они любили в ходе битвы обойти неприятеля с фланга и зайти к нему в тыл. Нередко такой прием у противника вызывал паническое бегство, и тогда казаки рубали шашками бегущих и всегда побеждали. Потери французов при Бородино составили – 40 генералов, 800 офицеров, 52 000 солдат (из архива маршала Бертье) захвачены русскими, русские потери – 30 генералов, 1600 офицеров и 42 тыс. рядовых – так писал генерал Воронцов.

Как писал М. И. Кутузов в своем донесении Александру I «потери с обеих сторон огромные, многие убиты, понесли тяжелые увечья. Среди казаков кроме М. Платова в этом сражении покрыли себя неувядаемой славою И. В. Иловайский – 5й, Д. Иловайский – 12 й, О. В. Иловайский и многие другие»

Герои Бородино Осип Иловайский – 10 й, Иловайский – 1й, Иловайский – 4й, черноморский казак Алексей Бескровный.

Много находилось казаков в партизанском отряде Дениса Давыдова, в его войско вошел полностью казачий полк Попова – 13 го сформированном на Дону. Давыдов писал о казаках этого полка – «после длительного перехода с р. Дон к Москве казаки и их кони были в прекрасном состоянии и сразу же отлично проявили себя в бою».

Надо отметить, что во время войны 1812 г., на Дону было сформировано 66 полков дополнительно. Одним словом каждый казак от молодого и до старого считал для себя обязательным поведением при защите отечества. Дон в это время от казаков опустел. В то время, когда Наполеон вошел в опустевшую Москву казаки день и ночь где только могли громили французских фуражиров, отряды отыскивающие пищу.

8 октября 1812 г. при битве у Тарутино русские войска нанесли поражение авангарду Мюрата при р. Чернише, французов было 25тыс. человек. В этом бою отличились казаки 10 полков под командой графа Д. К. Орлова-Денисова

опрокинули части 2-го кавалерийского корпуса французов, при этом взяли в плен 1500 человек, захватили 38 орудий и большой обоз.

Де-Коленкур позже писал – «весь успех русских я приписываю казакам, операции которых все время все время беспокоят наших солдат. »

Это сражение и послужило бегству врага из Москвы

Вблизи Малоярославца Наполеон Бонапарт чуть не был захвачен в плен казаками. Казаки напали на артиллерийский парк и оказались вперемежку с французами. Генерал Рапп подскочил к императору и крикнул – «Остановитесь, государь! Это казаки» Тут подоспели егеря французов и Наполеон был спасен. Не подлежит сомнению, если бы казаки не задержались в арт. парке, где шарили добыча, Наполеон был бы убит или пленен. После этого Бонапарт стал носить с собою яд.

Французы при отступлении из Москвы не престанно подвергались нападению казаков. Платов с казаками из арьергарда переместился в авангард. Казаки рыскали по флангам французов и громили мародеров. Де-Коленкур писал: «Вся местность кишела казаками, которые каждый миг прерывали связь между нашими корпусами, как бы близко они не находились друг от друга» В лицемерии этого генерала-врага не заподозрить. Благодаря действиям казаков при отступлении французов это для было бедствием. Многие и многие атаманы и казаки покрыли себя неувядаемой славою. Недаром Наполеон говорил: «...дайте мне одних казаков и я завоюю весь мир»

Лучшим памятником Отечественной войне является роман великого русского писателя Л. Н. Толстого «Война и мир», где много правдиво сказано им о казаках и их заслугах перед Родиной в этой войне. Очень много побед Донских казаков было в походе на Берлин и Париж. В одной статье всего не опишешь.

После войны донской казак Матвей Платов получил общеевропейскую известность. Люди разных национальностей восхищались им и его казаками. Многие казаки и атаманы за свои заслуги в войне 1812 года были награждены серебряными трубами (полки), «Георгиевскими штандартами». 19 ноября 1817 г. всему войску Донскому пожаловали «Георгиевское знамя» в

ознаменование подвигов в последнюю французскую войну 1812-1813-1814 годов. В г. Москве в честь победы в Отечественной войне 1812г. был воздвигнут храм «Христа Спасителя», который большевики взорвали.

О самом Платове и казаках и их роли в разгроме «Великой Армии» Наполеона большевики предпочли умолчать, хотя охотно писали о народной войне, крестьянских партизан.

Среди первых декретов Советской власти был декрет о плане «монументальной пропаганды» изданный по инициативе Ленина. Согласно этому декрету, следовало уничтожить памятники всем государственным деятелям Российской Империи и взамен поставить новые памятники большевикам (вождям). Во исполнение этого декрета был уничтожен памятник М. Платову в г. Новочеркасске и на этот постамент был поставлен памятник Ленину. Но в 90-е годы на этот постамент вновь встал великий патриот России М. Платов. Чем же не угодил большевикам М. Платов – герой Отечественной Войны 1812 года, умерший задолго до появления большевиков. Нелогично же было мстить казакам за то, что против большевиков в гражданскую войну воевало уже другое поколение казаков.

Такова судьба истории – каждая политическая власть толкует ее тенденциозно, в соответствии со своими политическими установками. Она всегда спешит увековечить себя и только себя, а что было в тысячелетней России ей «до лампочки».

Обратимся к свидетельству врага француза Армана де-Коленкура. Он говорил – «Надо отдать справедливость казакам, именно им обязаны русские своими успехами в этой кампании. Это бесспорно лучшие легкие войска, какие только существовали в то время» Увы, Коленкур, с которым бились казаки не на жизнь, а на смерть, сказал о казаках больше хороших и справедливых слов, чем наши русские историки. Каждому человеку отпущен судьбою короткий срок, чтобы промелькнуть на сцене жизни. Жизнь человека похожа на шахматную партию (или домино) каждый разыгрывает ее по своему, но с одним отличием:- шахматную фигуру можно стряхнуть и начать партию заново, а жизнь дается только один раз. Увы, многие тратят

силы и энергию не на истинные ценности и бесследно уходят в небытие, во мглу и имя их предается забвению. И только тем, кто благородно служил народу своему и способствовал умножению его духовных ценностей, суждено истинное бессмертие. Роль казаков в этом непрерывном процессе созидания огромна (была прервана в 1917-1990 годах). Казаки всегда принимали непосредственное участие в создании духовных ценностей русской и казачьей культуры. Но еще более значительна их заслуга в защите русского народа от агрессивного вторжения, без чего само существование народа было бы прервано. В этом и состоит великая историческая миссия Казачества. Также можно сказать и о целых народах, множество их прошло по земле. Одни отличались кровавыми завоеваниями, другие порабощением и эксплуатацией соседних народов. И те и другие исчезли с земли и оставили о себе плохую память и их забыли. И только те немногие народы, которые обладали способностью не уничтожать людей, соседей, а в труде великом создавать непреходящие духовные ценности, заслуживают добрую память в истории, внесли вклад в мировую культуру человечества и повлияли в добрую сторону ее развития.

В этом и состоит великая миссия русского народа и казаков. Казаки всегда стояли на пути врагов России, да и сейчас, в какой-то мере, стараются этим заниматься. Такова их роль в государстве Российском. Помните и цените это, казаки!

**Председатель
Совета стариков СКО
Г. Семенцев
12. 06. 2012г.**

Источники

Броневский В. «История Донского Войска»
Донцы XIX века г. Новочеркасск
Отечественная война 1812, статьи
Отечественная война 1812, сборник статей
Сенюткин «Донцы 1866г.»
«Военная энциклопедия» из. Сытина 1910-1917г.г.

Наверное, почти в каждой казачьей семье с любовью хранятся старинные фотографии начала 20-го столетия. Их по праву называют «семейными реликвиями». То, что они сохранились на лихих виражах истории – без всякого сомнения, чудо.

Глядя на них, мы ощущаем глубинную связь времен и совсем по-другому, несуетно, смотрим и на свою жизнь. Сегодня мы публикуем старинные фотографии из семейного архива Владимира Николаевича Кагочкина – атамана станицы Кумылженской.

КАГОЧКИН АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ

Казак станицы Кумылженской хутора КЛЮЧЕВСКОГО, старший урядник, подхорунжий 3 сотни лейб-гвардии Атаманского полка. Год переписи – 1909. Год прибытия в полк – 1911. Убит 31 августа 1915 года в бою у деревни ГОСПАРИШКИ – ТРОКИ. Георгиевский крест 4 степени № 108549 вручен великим князем Борисом Владимировичем 20 января 1915 года. 8 ноября 1914 года охотой разведка противника, наступавшего на правый фланг 1-й гвардейской кавалерийской дивизии, был ранен и остался в строю. Георгиевский крест 2-й степени № 4315. приказ по Второй армии от 1 мая 1915 г. № 249, взамен повторно награжденного ГЕОРГИЕВСКИМ крестом 4 степени. Георгиевский крест 1 степени вручен великим князем Борисом Владимировичем 2 мая 1915 года. 11 февраля 1915 г. у деревни СЕСТРАЖАНКИ под сильным натиском неприятеля вынес из огня раненого прапорщика Михайлова. Георгиевская медаль 4 степени № 663, награжден генерал-адъютантом Н. В. Рузским на смотру 6 декабря 1914 года. Приказом № 36 по 1 гвардейской кавалерийской дивизии от 19 февраля 1915 года награжден Французской военной медалью.

В сентябре 2012 года в станице Глазуновская произошло событие, которое взволновало многих. Ночью неизвестными лицами было снято и украдено казачье знамя, развевавшееся над зданием музея Федора Дмитриевича Крюкова. Откликов в интернете и разговоров было много, но станица, как говорится, ПЕРЕМОЛЧАЛА. Для тех, кто не остался равнодушным, мы публикуем сегодня историю похищенного знамени.

СИМВОЛЫ КАЗАЧЬЕЙ СЛАВЫ

В НОВОЧЕРКАССКОМ МУЗЕЕ ХРАНЯТСЯ УНИКАЛЬНЫЕ ЗНАМЕНА ВОЙСКА ДОНСКОГО

В правлении (штабе) атамана Всевеликого войска Донского Николая Козицына рядом с войсковым знаменем, на котором изображен Спас Нерукотворный, с древних времен считавшийся покровителем русского воинства, есть еще одно знамя, на черном фоне которого – скрещенные череп и кости и надпись: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь». Это личное знамя атамана Бакланова.

Черный стяг и череп в середине

Когда-то под таким знаменем шел в бой, одетый в кумачовую рубаху, двухметрового роста казачий генерал Яков Бакланов. Это страшное знамя, «украшенное» черепом и костями, было известно всему Кавказу. В 1851 году с почтовым обозом Бакланову была доставлена неизвестно от кого посылка. В ней оказался черный значок, на котором была вышита адамова голова с двумя перекрещенными костями под нею и

круговая надпись: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь». Когда знамя с такой символикой появилось перед полком, казаки были смущены его видом, навевавшим мрачные думы о смерти. Но когда они увидели, какой ужас оно наводит на врагов, полюбили его. Бакланов же с ним не расставался до конца жизни.

О том, какой ужас Бакланов со своим знаменем наводил на противника, лучше всего говорят слова самого Шамиля: «Горцы! Если бы вы боялись Аллаха так же, как Бакланова, давно были бы святыми!».

В центре столицы донского казачества – Новочеркасске находится старинное двухэтажное здание. Это один из старейших музеев на юге России, открытый в 1899 году. Музей хранит одну из богатейших в мире коллекций казачьих знамен, бунчуков, полковых штандартов донского казачества XVIII–XIX веков. По словам старшего сотрудника Музея истории донского казачества Лидии Цыганок, эта коллекция сформировалась более 150 лет назад.

В 1919 году белое Донское казачество отступало под натиском Красной армии, и экспонаты музея в спешном порядке по приказу донского атамана Африкана Богаевского были отправлены за рубеж. Там они хранились в Пражском национальном музее. На Дон боевые реликвии казаков вернулись лишь в 1947 году.

Жалуем и похваляем

Для донских казаков, которые всегда отличались патриотизмом, верностью государству Российскому, знамя всегда было символом чести, доблести и воинской славы. В отличие от регулярных российских войск донские казачьи полки получали от царского правительства знамена только за боевые подвиги во время военных действий.

История гласит, что первое знамя было даровано казакам в 1614 году царем Михаилом Федоровичем. Второе знамя тоже было пожаловано им в 1645 году вместе с похвальной грамотой: «За мужество и храбрость бившихся честно жалуем и милостиво похваляем и посылаем вам, нашему Донскому войску, атаманам и казакам, Нашего Царского Величества знамя, да впредь на нашу царскую милость будьте надежны». Третье знамя было также пожаловано царем Алексеем Михайловичем в 1673 году за подвиги донских казаков на Азовском и Черном морях.

В музее Новочеркаска хранится знамя, пожалованное Войску Донскому за отличия в Северной войне 1700–1721 годов. На белом фоне – герб России, в центре которого надпись «За веру и верность», окруженный гербами: Московским, Киевским, Владимирским, Новгородским, Казанским и Астраханским. Ниже гербов – зеленые пальмовые и золотые масличные ветви. По периметру знамени надпись: «Божею милостию Мы Александр Первый Император и Самодержавец Всероссийский, Московский Киевский... (с перечислением еще 53 названий) пожаловали сие знамя, вместо данного в 1722 году, верным подданным Войску Донскому, за оказанную их во время войны со шведами службу и для учиненного с короною Шведской вечного мира, лета Господня 1803, государствования нашего третьего».

За героические заслуги в войне с Наполеоном Александр I жалует Войско Донское не только саблей из парадного оружия с ларцом, сделанным из серебра и покрытым позолотой, но и Георгиевскими знаменами.

В музее хранится и Георгиевское знамя 2-го Донского казачьего полка «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5 тыс. корпуса с неприятелем, состоявшим из 30 тыс.». Это знамя за шенграбенскую кампанию 5-тысячный корпус казачьего генерала Сысова получил в 1908 году взамен Георгиевского знамени, пожалованного два века назад, так как последнее сильно обветшало и нуждалось в замене.

От Турции до Маньчжурии

Здесь же хранится и Георгиевский штандарт 31-го Донского казачьего полка. Им полк был награжден в 1878 году. Полотнище штандарта из белого шелка, края обшиты бахромой из серебряных нитей. В углах рамки вензели императора Александра II. Внутри по периметру вышита серебром надпись: «За отличия в Турецкую войну 1877 и 1878 годов».

Привлекает внимание штандарт 4-го Донского полка им. графа Платова (имя легендарного атамана полку было присвоено в 1904 году). В углах полотнища вышиты серебряными нитками шифровка «4. Д», внизу – «Графа Платова», а в центре – герб России.

Не менее ценен и стяг из голубого жаккардового шелка с изображениями образов святых Архангела Михаила, Дмитрия Салунского.

Стяг был поднесен казакам 4-й Донской казачьей дивизии, отправлявшимся на войну с Японией в Маньчжурию Донским торговым обществом.

В музее есть знамена, которые для донских казаков были такими же дорогими, как и «царские». Это особое знамя Первого Донского казачьего полка, вышитое донскими казачками. В листьях 64 фамилии тех, кто награжден Георгиевскими знаками отличия.

Мария Бондаренко

Краса и сердце казачьей станицы – БОЖИЙ ХРАМ. Сегодня мы вспомним историю старинной КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ церкви станицы Глазуновской, разрушенной в середине 20 столетия. Публикуемый материал – фрагмент большой исследовательской работы учеников Глазуновской средней школы, которая была отмечена лауреатским дипломом на конкурсе по краеведению в Волгограде в 2011 году. Мы от всей души благодарим педагогов школы А. Ф. Коржову, Г. А. Каменнову, в то время заведующую библиотекой Н. И. Тафинцеву, консультанта проекта А. М. Каракулина, а также ныне выпускниц школы В. Визнер и К. Фатееву за их вдохновенный труд.

Главной достопримечательностью станицы, конечно, была церковь. Вот что говорят «Донские епархиальные ведомости» о ней: «До 1759 года в станице Глазуновской была деревянная церковь, от давнего построения ветхая, во имя св. Николая Чудотворца. В этом же году Усть-Медведицким Преображенским монастырем была пожертвована деревянная Преображенская церковь с иконостасом, которая тогда же была перенесена и заложена во имя св. Николая Чудотворца. В 1790 году церковь эта со всею церковной утварью сгорела. Вместе с переходом станицы на занимаемое ею теперь место, 14 мая 1794 года заложена была каменная церковь, с такою же колокольней и оградой, во имя Воздвижения честного креста Господня с притвором св. Николая Чудотворца. Приход был освящен 8 ноября 1795 года, а главный престол освящен 1 сентября 1800 года. Утварью церковь обеспечена достаточно».

Вот что вспоминает о церкви наш земляк ветеран труда Виктор Мохов. «Прошлым летом мне удалось съездить в родную станицу Глазуновскую. По особенному забилось сердце, когда подъезжал к станице. С горы открылась панорама Глазуновки. С юга и востока она окружена поймой реки Медведицы.

Вспомнились широкие, прямые, зеленые улицы, создающие кварталы жилых домов. С детства осталось в памяти главное украшение станицы, возвышающаяся в центре поселка – красивая церковь. Кроме того, что я учился в школе, расположенной рядом с ней, мне приходилось бывать там с родителями на богослужениях.

В то время здание церкви мне представлялось громадным по отношению к расположенным вокруг жилым постройкам. На восточной стороне церкви возвышался огромный купол, окрашенный в небесный цвет, с позолоченным крестом наверху. Купол внутри святыни создавал большое пространство. В результате резонанса молитвы слышались хорошо на любом расстоянии внутри церкви. При самом большом скоплении прихожан, даже в летнее время, не чувствовалось духоты. С западной стороны над зданием возвышалась звонница, в которой размещался набор колоколов. Гордостью жителей станицы являлся большой колокол, равных которому не было во всей округе. В праздничные дни его низкий камертон совместно с другими колоколами создавали торжественную мелодию, слышимую не только в святой обители, но и в соседних хуторах. В период пожаров и других тревожных событий большой колокол набатом гудел во всю мощь, созывая жителей.

По всему периметру церковь обрамляла высокая ограда. На каменной основе стояли кирпичные столбы. Между ними редко крепились кованые железные прутья с торчащими кверху копьсообразными остриями. На них опирался фигурный металлический орнамент сетки с ячейками. С восточной стороны церкви находился парк с декоративными деревьями и другими диковинными растениями.

Церковь в то время являлась не только украшением станицы. Она влияла на жизнь и настроение её жителей. По звону колоколов узнавалось происходящее событие. Определенная мелодия обозначала: пора собираться на молитву, другая указывала время сверить часы. Протяжный и редкий звук извещал, что кто-то ушел из жизни».

Церковь просуществовала до войны 1941-1945 гг. В 1944 году металлические части изгороди были использованы для устройства переправы на реке Медведице для продвижения наших войск к Серафимовичу. А в 1946 году церковь была разрушена. Из её кирпичей были построены здания МТМ в хуторах Чиганаки и Краснянском.

С 2009 года в станице Глазуновская по Благословению МИТРОПОЛИТА ВОЛГОГРАДСКОГО и КАМЫШИНСКОГО ГЕРМАНА строится храм во славу Святого Великомученика ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА. Милостью Божией 17 сентября 2012 года в храме было первое БОГОСЛУЖЕНИЕ. Это огромная радость для всей станицы! Мы от всей души благодарим за это чудо, за поддержку и помощь Протоиерея Андрея Шарыгина и Татьяну Викторовну Курину – руководителя Православного образовательного центра в станице Кумылженской.

Мы публикуем в этом номере журнала ЖИТИЕ Святого Великомученика Феодора Стратилата в изложении Дмитрия Ростовского.

СТРАДАНИЕ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ФЕОДОРА СТРАТИЛАТА

8 ФЕВРАЛЯ ПО СТ. СТ. / 21 ФЕВРАЛЯ ПО Н. СТ.

В ИЗЛОЖЕНИИ СЯТИТЕЛЯ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Нечестивый царь Ликиний¹, приняв скипетр после нечестивого Максимиана и подражая ему во всем, тотчас же воздвиг великое гонение на тех, которые отличались благочестием; указ об этом нечестивом повелении он разослал по всем городам и странам. В это время было убито множество храбрых воинов Христовых: Ликиний умертвил сорок мучеников Севастийских², также семьдесят славных воинов и князей палаты своей, и наконец убил триста мужей из Македонии.

Когда же нечестивый Ликиний увидел, что почти все христиане, презирая его повеление,

предают себя за святую веру на смерть, тогда он приказал отыскивать только знаменитейших и благороднейших из них, т. е. только тех, кто находился в его войске, или жил в городах, и только их повелел (не обращая при этом внимания на множество простого народа) принуждать к идолопоклонению; он надеялся страхом убедить всех находившихся под его властью оставаться верными идолопоклонству.

В то время, как повсюду с великим тщанием стали искать знаменитейших из христиан, Ликиний, находившийся тогда в Никомидии, узнал, что в Геракле³, близ Черного моря, жи-

вет некий святой муж, по имени Феодор Стратилат, что он христианин и многих обращает ко Христу.

Святой Феодор был родом из Евхаит⁴, находившихся недалеко от города Гераклея; он был человеком храбрым и мужественным, по наружности – весьма красивым; кроме того он отличался своею мудростью и большим красноречием, так что его называли «вриоритором», т. е. – искуснейшим витиею⁵. По царскому повелению, он был поставлен стратилатом, т. е. воеводою, и под его управление был отдан город Гераклея; этим он был награжден за свою храбрость, которая всем стала известна после того, как он убил змия в Евхаитах.

Недалеко от города Евхаит, на север от него, было пустынное поле, а в нем большая пропасть, внутри которой жил громадный змий. Когда он выходил из этой пропасти, земля на том месте тряслась; вышедши же, он пожирал всё, что только ему ни попадалось, и человека, и зверя.

Услышав об этом, храбрый воин Христов, святой Феодор, находившийся тогда еще среди войска, никому ничего не говоря о своем намерении, вышел один на того лютого змея.

Он взял с собою только обычное свое оружие, на груди же своей имел многоценный крест. Он сказал сам себе:

– Пойду и избавлю отечество мое силою Христовою от этого лютого змия.

Когда он пришел на то поле, то увидел высокую траву, сошел с коня и лег отдохнуть. В стране же этой жила некая благочестивая жена, по имени Евсевия. Это была женщина летами престарелая; за несколько лет перед этим, она, испросив честное тело святого Феодора Тирона⁶, пострадавшего в царствование Максимиана и Максимиана, погребла его с ароматами в доме своем в Евхаитах и каждой год праздновала память его. Женщина эта, увидев сего второго Феодора, воина Христова, именуемого стратилатом, спящим на этом поле, с великою боязнью подошла к нему, и, взяв его за руку, разбудила его, говоря:

– Встань, брат, и поскорее отойди от этого места: ведь ты не знаешь, что на этом месте многие претерпевали лютую смерть; итак, встав скорее, иди в путь свой.

Честный же мученик Христов Феодор, встав, сказал ей:

– Про какой же страх и ужас ты говоришь, мать?

Раба Божия Евсевия ответила ему:

– Чадо, на месте этом завёлся громадный змий, и потому сюда никому нельзя придти: каждой день змий этот, выходя из логовища своего, кого-нибудь да находит, – человека или зверя, и тотчас же умерщвляет его и пожирает.

Мужественный воин Христов Феодор сказал на это:

– Отойди и встань подальше от места сего, и ты узришь силу Христа моего.

Женщина отойдя от этого места, поверглась на землю, плача и произнося:

– Боже христиан, помоги ему в час сей!

Тогда святой мученик Феодор, сотворив крестное знамение, ударил себя в перси и, воззрев на небо, стал так молиться:

– Господи Иисусе Христе, воссиявший от Отчего Существа, помогавший мне в битвах и дававший победу на сопротивных, – Ты и ныне Тот же есть, Господи Христе Боже: итак пошли мне одоление с высоты Твоей святой, да поборю я врага этого – змия.

Потом беседуя с своим конём как бы с человеком, он сказал:

– Мы знаем, что Божия власть и сила существуют во всех, и в людях и в скоте, итак помогай мне, при помощи Христа, да одолею я врага.

Конь, выслушав слова господина своего, остановился, ожидая появления змия. Тогда мученик Христов, приблизившись к пропасти, воззвал громогласно к змию:

– Тебе говорю и повелеваю именем Господа нашего Иисуса Христа, распявшегося добровольно за род человеческий, выйди из логовища своего и приползи ко мне.

Змий, услышав голос святого, зашевелился, и тотчас земля на том месте потряслась. Святой же Феодор, назнаменовав себя крестным знамением, сел на коня, которой, терзая и попирая вышедшего змия, встал на него всеми четырьмя копытами.

Тогда воин Христов Феодор поразил змия мечем и, убив его, произнес:

– Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты услышал меня в час сей и даровал мне победу над змием!

После этого он благополучно возвратился к полку своему, радуясь и славя Бога. Граждане Евхаит и окрестные жители, услышав об этом, вышли на то поле и, увидев змия убитым святым Феодором, удивлялись и зывали:

– Велик Бог Феодоров!

Тогда уверовало во Христа множество из народа, и особенно воины, и все они, крестившись, стали единым стадом Христовым, прославляя Отца и Сына и Святого Духа.

После этого святой Феодор, проживая в Геракле, проповедывал Христа истинного Бога, и многие из язычников обращались ко Христу. Каждый день граждане собирались для крещения, и уже почти вся Гераклея приняла святую веру.

Услышав обо всем этом, нечестивый царь Ликиний весьма огорчился и послал из Никомидии, где он тогда сам пребывал, в Гераклею сановников с телохранителями своими, дабы они, взяв Феодора Стратилата, привели его к нему с честью.

Когда они пришли в Гераклею, святой Феодор принял их с почетом: он угостил их и каждому дал по подарку, как слугам царя. Потом они стали звать святого в Ликинию:

– Иди, – говорили они, – в Никомидию, к царю, которой тебя так любит; ибо он, услышав о твоей храбрости, о красоте и премудрости твоей, весьма желает видеть тебя, намереваясь почтить твою доблесть достойною почестью и дарами.

Святой Феодор отвечал им:

– Да будет воля царская и ваша, только веселитесь и радуйтесь сегодня, а завтра мы исполним то, что нужно будет исполнить.

Прошло уже три дня, а между тем, несмотря на убеждения посланных, чтобы святой Феодор шёл с ними к царю, он оставался в своем городе. Потом, оставив некоторых из присланных мужей царских у себя, святой Феодор отослал остальных к царю с письмом, в котором говорил, что ему нельзя оставить город свой в то время, когда в народе такое большое смятение: ибо «многие, – писал он, – оставив отечественных богов, поклоняются Христу, и почти весь город, отвратившись от богов, славит Христа, и грозит опасность, что Гераклея отступит от твоего царства»; «посему, – продолжал он, – потрудись, царь, и приди сюда сам, взяв с собою изваяния

более славных богов, – сделай это по двум причинам: 1) чтобы усмирить мятежный народ и 2) чтобы восстановить древнее благочестие; ибо когда ты сам с нами пред всем народом принесешь им жертвы, то народ, увидев нас поклоняющимися великим богам, станет подражать нам и утвердится в отечественной вере».

Такое послание святой Феодор написал к царю Ликинию, возбуждая его этим придти в Гераклею: святой хотел пострадать в своем городе, дабы освятить его своею, пролитою за Христа, кровью и своим страдальческим и мужественным подвигом утвердить других в святой вере.

Царь Ликиний принял это письмо Стратилата и, прочтя его, обрадовался.

Ни мало не медля, он, взяв с собою около восьми тысяч воинов и самых знатных из никомидийских граждан, с радостью отправился с своими князьями и сановниками в Гераклею; захватил он с собою и идолов более чтимых народом богов, – и золотых, и серебряных.

В ту же ночь, когда святой Феодор, по обычаю, молился, было ему такое видение: ему казалось, что он находится, в храме, крыша которого разверзлась, и оттуда сиял небесный свет, как от какого-либо великого светила, и освещал главу его; и вот послышался голос:

– Дерзай, Феодор, Я с тобою!

После этого видение прекратилось.

Тогда святой Феодор понял, что настало время его страданий за Христа и радовался, пламенея духом. Услышав, что царь приближается к городу, он вошел в молитвенную комнату свою и так с плачем молился:

– Господи, Боже всемогущий, не оставляющий всех уповающих на милость Твою, но защищающий их, будь милостив и ко мне, и соблюди меня Твоим заступлением от вражеского обольщения, – да не паду я пред врагами моими и да не порадует о мне враг мой; предстань мне, Спасителю мой, во время предстоящего мне подвига, который я так желаю понести за имя Твое святое; укрепи и утверди меня и подай мне силу мужественно, до крови, постоять за Тебя и положить душу мою ради любви к Тебе, как и Ты, возлюбив нас, положил на кресте душу Свою за нас.

Так со слезами помолвившись, святой Феодор умыл лицо свое. Потом, одевшись в светлые

одежды, он сел на коня своего, на котором некогда убил змия в Евхаитах, и вместе с воинством своим и гражданами вышел на встречу к царю; как и подобало, он поклонился ему и, приветствуя его с почтением, произнес:

– Радуйся, божественнейший царь, самодержец могущественнейший!

Царь тоже очень любезно встретил святого Феодора; он облобызал его и сказал:

– Радуйся и ты, прекраснейший юноша, храбрый воин, славный воевода и как солнце пресветлый, – премудрейший хранитель отеческих законов, и диадимы достойный! Тебе подобает после меня быть царем.

Так любезно и весело беседуя, они, под звуки тимпанов и труб, вошли в город и оба в радости легли отдохнуть в тот день.

Утром, когда на высоком помосте на площади посреди города был приготовлен царский престол, пришел царь Ликийский со всею своею свитою и с Феодором Стратилатом и, воссев на престол, начал хвалить город, его граждан и святого Стратилата, говоря:

– Поистине, место сие достойно называться престолом Божиим: его должно почитать другим небом для людей; этот город и велик, и жителей в нем много, и притом они все благочестивы и привержены богам своим. Поистине ни в каком другом месте не почитаются так наши великие боги, как здесь; да и нет более приличного и удобного места для служения великим богам, как это; вот почему и Геракл, этот чудный и мужественнейший бог наш, сын великого бога Дия и богини Алкмены⁷, возлюбил это место и во имя свое наименовал его городом Гераклею; и поистине, Феодор, оно достойно стать твоим владением: тебе подобает обладать этим чудным городом и только ты достоин управлять таким народом. Ведь ты чтить наших богов, и вся твоя любовь направлена к ним; день и ночь ты ничем другим не занимаешься, как только заботишься о том, чтобы благоугодить древним еллинским богам. Поэтому ты и ныне покажи свою любовь к ним и принеси им жертву с поклонением, дабы и народ весь увидел твое усердие к богам и познал, что ты искренний друг великих богов и угоден царю.

Так говорил Ликийский, обольщая и лаская святого. Святой Феодор на это так ответил царю:

– Будь долголетен царь. Да будет воля твоя, только дай мне сегодня на дом изображения великих еллинских богов, которые ты взял с собою, и золотые и серебряные, дабы я в эту ночь и в следующую за ней прежде всего почтил их у себя, и жертвами, и каждением, и ароматами; а потом, если повелишь, принесу им жертвы явно пред всем народом.

Царь, услышав это, очень обрадовался. Он тотчас же велел принести золотых и серебряных идолов. Святой Феодор, взяв их с собою, отправился домой и там, ночью, сокрушив и разбив их на малые части, раздал эти части нищим.

Спустя два дня, царь послал к святому, повелевая, чтобы он исполнил обещанное и в тот же день пред всем народом принес жертвы богам. Феодор, обещав исполнить всё это, с поспешностью отправился к царю, и царь, вместе с ним, поехал на площадь, находившуюся среди города, и там, сев на престоле своем, сказал святому Феодору:

– Премудрейший Феодор, прекрасный воевода, почтенный бывшими прежде нас царями! Вот настал день жертвы и праздника. Итак всенародно принеси жертвы богам, дабы все жители видели твое благоговение к ним и чрез это стали бы еще более старательными и усердными в своих жертвоприношениях.

В то время, как царь говорил это, один из стоявших здесь сотников, по имени Максентий, сказал ему:

– Клянусь великими богами, царь, обманут ныне ты этим нечестивым Феодором. Ибо я вчера видел золотую голову богини Артемиды⁸ в руках одного нищего, который шёл и радовался. Я спросил: где ты ее нашел? А он мне сказал, что ее дал ему Феодор Стратилат.

Услышав это, царь Ликийский содрогнулся и, недоумевая, долгое время молчал.

Тогда святой Феодор сказал ему:

– Вот что для меня сила Христа: всё то, что Максентий сотник сказал тебе, царь, – всё это правда, и я хорошо поступил, разбив твоих идолов. Ибо, если они сами себе не могли помочь, будучи сокрушаемы, то как они могут подать помощь тебе?

Ликийский, выслушав такой ответ святого Феодора, оставался некоторое время безгласным, как бы человек немой и потерявши рассудок.

Сидя в большой печали и облокотив голову свою на правую руку, скорбя и сетуя, он наконец произнес:

– Увы мне, увy мне! Как я поруган! И что я теперь скажу, что сделаю, – не знаю. Будучи могущественнейшим царем, и собрав такое большое количество воинов, я пришел к этому несчастному человеку, и теперь осмеян всеми моими врагами, особенно за то, что сей окаянный сокрушил победоносных моих богов и роздал их нищим.

Потом, обратившись к святому, он сказал:

– Феодор, это ли твоё воздаяние богам за принятые от них дары? Этого ли я ожидал, когда осыпал тебя столь великими почестями? И ради того ли я оставил Никомидию, придя ныне к тебе? О, злой и порочный человек! Поистине, – ты сын коварства и скверное жилище лукавства, – лестью меня заставивший придти сюда. Но, клянусь тебе силою моих великих богов, я не потерплю этого, и не добром кончится для тебя твоя хитрость.

Святой отвечал Ликинию:

– Безумный царь, что ты так разгневался? Посмотри сам и уразумей силу твоих богов? Если бы они были действительно боги, то почему же они сами себе не помогли? Почему они не разгневались на меня, когда я их разбивал, и не послали с неба огня, дабы сжечь меня? Но они суть бездушные и бессильные вещи, которые так же легко рассекаются рукою человека, как золото и серебро. Ты, царь, гневаешься и возмущаешься, а мне смешно твоё безумие. Ты гневаешься и яришься, а я мужаюсь и не обращаю внимания на твою ярость. Ты печалишься, а я радуюсь погибели твоих богов. Ты упорствуешь Господу, а я благословляю Его. Ты хулишь Бога истинного, а я восхваляю Его в песнопениях. Ты поклоняешься мертвым богам, а я поклоняюсь Богу Живому. Ты служишь скверному Серапису⁹, а я служу пречистому и честнейшему Владыке моему Христу, восседающему на чистейших Серафимах. Ты считаешь мерзкого Аполлона¹⁰, я же чту Бога живущего во веки. Ты уголь Фракийский¹¹, я же князь римский; – ты Ликиний – вейтель, я же Феодор, – дар Божий¹². Итак, царь, не гневайся и не ярись; поступая так, ты только проявляешь свою внутреннюю муку и уподобишься ослу или какому-либо мулу.

Тогда Ликиний царь, еще более разгневавшись, велел распростереть крестообразно святого обнаженным и сильно бить сырыми воловьими жилами.

И били воины святого мученика без пощады, меняясь между собою, так что его били то по трое, то и по четверо воинов, и в это время святому Феодору дано было шестьсот ударов по спине и пятьсот по чреву.

Царь же Ликиний издевался над ним, говоря:

– Феодор, потерпи немного, пока ни придет к тебе Христос Бог твой, Которой освободит тебя от рук мучителя.

Святой отвечал:

– Твори со мной, что хочешь, и не останавливайся: ибо ни скорбь, ни теснота, ни раны, ни меч, никакая либо другая мука не разлучит меня от любви Христовой.

Тогда царь, воспылав еще большею яростью, сказал:

– Ты всё еще исповедуешь Христа?

И повелел снова без пощады бить святого мученика по спине оловянными прутьями, а потом строгать тело его железными когтями и опалать горящими свечами, раны же его растирать острыми черепками.

Святой, перенося всё это мужественно, ничего другого не говорил, как только: «слава Тебе, Боже мой!» После всех этих мук, царь велел заключить святого Феодора в темницу, ноги его связать путами и не давать ему пищи в продолжение пяти дней. По прошествии пяти дней, он приказал приготовить крест и распять на нем святого.

И вот, как некогда Христос Господь наш Пилатом, так теперь и святой Феодор был распят Ликинием на кресте, и руки и ноги его были пригвождены. Но жестокие мучители старались еще более увеличить страдания и муки святого. Они вбили в него острый и длинный гвоздь и резали тело его бритвами; юноши же и отроки напрягали свои луки и стреляли в лицо его, так что зеницы очей его были проколоты стрелами.

Я, – говорит описатель страданий его, – нотариус¹³ Уар, – видя все эти ужасные муки и как бы слыша его внутренние страдальческие стоны, бросил книгу, в которую все это вписывал, и, повергшись с плачем к стопам его, сказал:

– Благослови меня, господин мой, благослови меня! Скажи мне, рабу твоему, последнее слово!

Господин же мой, воин Христов Феодор, сказал мне тихим голосом:

– Уар, не оставляй службы своей и не переставай смотреть на мои страдания; опиши их, опиши и кончину мою и пометь день ее.

Потом, взывая ко Господу, святой сказал:

– Господи, Ты мне еще прежде сказал: Я с тобою. Почему же теперь Ты оставил меня? Смотри, Господи, как дикие звери из-за Тебя всего меня истерзали: зеницы очей моих пробиты, тело мое раздробляется от ран, лицо уязвляется, зубы сокрушаются; одни только нагие кости висят на кресте; помяни же меня, Господи, претерпевающего ради Тебя крест: из-за Тебя я перенес и железо, и огонь, и гвозди; ныне же прими дух мой, ибо я уже отхожу из сей жизни.

Действительно, все тело Феодора было истерзано.

Ликий, думая, что мученик скончался, оставил его висящим на кресте. Но вот, в первую ночную стражу, Ангел Господень снял святого мученика с креста и сотворил его целым и здоровым, каким он был и прежде; приветствуя его, Ангел сказал ему:

– Радуйся и укрепляйся благодатью Господа нашего Иисуса Христа, вот- Господь с тобою; зачем ты сказал, что Он оставил тебя? Итак, соверши до конца подвиг твой, и ты придешь ко Господу приять уготованный тебе венец бессмертия.

Сказав это святому мученику, Ангел стал невидим. После этого святой мученик Феодор, благодаря Бога, начал так воспевать: «Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь [мой], и благословлять имя Твое во веки и веки» (Пс. 144:1).

А нечестивый Ликий, еще до рассвета, послал двух своих сотников, Антиоха и Патрикия, приказав им:

– Идите и принесите мне тело умершего в страданиях Феодора: я положу его в оловянный ящик и брошу в глубину морскую, чтобы как-нибудь не взяли его безумные христиане.

Когда они пошли и приблизились к месту, где был распят Феодор, они увидели крест, распятого же на нем мученика не было. И сказал Антиох Патрикию:

– Правду говорят галилеяне¹⁴, что их Христос восстал из мертвых. Он то, как я думаю, воскресил и раба Своего Феодора.

В это время Патрикий, подойдя поближе ко кресту, увидел святого Феодора сидящим на земле и восхваляющим Господа. Тогда Патрикий громко воскликнул:

– Велик Бог христиан, и нет другого бога, кроме Его?

После этого оба сотника, подойдя к святому, сказали:

– Умоляем тебя, мученик Христов, прими нас, ибо с сего часа и мы христиане.

И уверовали во Христа в тот день оба эти сотника и с ними семьдесят воинов.

Ликий, узнав об этом, послал наместника своего Сикста и с ним триста воинов, чтобы он убил всех уверовавших во Христа.

Когда эти воины пришли и увидели, какие чудеса силою Христовою совершал святой Феодор, тотчас же уверовали в Господа нашего Иисуса Христа. И стеклось на это место бесчисленное множество народа и все взывали:

– Един есть Бог, Бог христиан, и нет иного бога, кроме Него!

И еще:

– Кто такой мучитель Ликий? Побьем его камнями! для нас один Бог и царь – Христос, проповедуемый Феодором!

И поднялся в народе шум и мятеж, и даже началось кровопролитие.

Некий воин, по имени Леандр, с обнаженным, мечем прибежал на это место и устремился на Феодора, желая его ударить мечем. Сикст же, царский наместник, удержав его, вырвал у него из рук меч и рассек его. А другой воин, по имени Мирпос, родом угрин¹⁵, бросившись на наместника царского Сикста, убил его.

Святой Феодор, желая успокоить народный мятеж, громко сказал:

– Перестаньте, возлюбленные! Господь мой Иисус Христос, вися на кресте, удерживал Ангелов, дабы они не сотворили отмщения роду человеческому.

После того как мученик Феодор поговорил так с народом, умоляя и увещывая народ, – шум и народное смятение прекратились.

В это время святой мученик шел мимо темницы, и за ним следовал весь народ и воины; сидевшие же в темницах узники взывали громко к святому:

– Помилуй нас, раб Бога Вышнего!

Святой словом своим освободил их от уз, отворил темничные двери и сказал им:

– Идите с миром, мужи, и вспоминайте обо мне.

И собрался весь город, и все отвергались от идолопоклонства и прославляли Христа – Единого Бога.

В это время недужные исцелялись, бесы же из людей изгонялись. Кого только ни прикасался святой рукою своею, или кто даже только прикасался к одежде его, тот тотчас же получал исцеление.

Тогда один из приближенных Ликиния, видя, что творится, пошел к нему и сказал:

– Весь город, оставив богов, по учению и волхвованию Феодора, уверовал во Христа.

Царь, исполнившись ярости, немедленно же послал воина обезглавить святого Феодора. Народ же, увидев этого воина, снова поднял шум и мятеж: восстав против Ликиния, они хотели убить его слугу. Тогда святой стал увещевать народ оставить это намерение. Он сказал:

– Братия и отцы! Не воздвигайте мятежа против Ликиния: ведь он слуга отца своего диавола, а мне теперь подобает отойти ко Господу моему Иисусу Христу.

Сказав это, он начал молиться Богу и после довольно продолжительной молитвы, благословил народ.

Потом, ознаменовав себя крестным знаменем, он сказал рабу своему Уару:

– Чадо мое, Уар, позаботься описать день моей кончины, а тело мое погребви в Евхаитах, в имени моих родителей; когда же и ты будешь приближаться к смерти, завещай похоронить себя по левую сторону меня.

Потом мученик Христов снова помолился и, наконец, произнес слово: «аминь», преклонил под меч свою честную и святую главу и был усекут.

Это совершилось в 8 день месяца февраля, в субботу, в третий час дня¹⁶.

По усечении весь народ оказал мученику великую почесть: взяв свечи и кадила, христиане положили тело его на нарочитом месте, а потом восьмого июня оно было с великим торжеством перенесено в Евхаиты, и совершались там бесчисленные чудеса, во славу Христа Бога, – Ему же со Отцом и Святым Духом, честь и поклонение во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Воинствословием истинным страсотерпче, небеснаго Царя воевода предобрый был еси Феодоре: оружиями бо веры ополчился еси муждренно, и победил еси демонов полки, и победоносный явился еси страдалец. Темже тя верою присно ублажаем.

Кондак, глас 2:

Мужеством души в веру оболкийся, и глагол Божий аки копие в руку взем, врага победил еси, мучеников превелий Феодоре. С ними Христу Богу моляся не престай о всех нас.

КОММЕНТАРИИ

¹ Ликиний – римский император в восточной половине империи, царствовал с 307-324 год.

² Память святых сорока мучеников Севастийских совершается 9-го марта.

³ Гераклея – город в Понте, северной части Малой Азии.

⁴ Евхаиты – город на севере Малой Азии, недалеко от Гераклеи, ныне – Марсиван.

⁵ От греческого слова «ритор» – оратор, вития и «ври» – неодолимый слог, усиливающий значение соединенного с ним слова.

⁶ Память его 17 февраля.

⁷ Геракл или Геркулес – герой древнегреческих преданий, олицетворявших собою физическую силу человека и впоследствии почитаемой древними греками, как один из излюбленных богов. Дий или Зевс почитался древними греками отцом богов и людей, управляющим небом и землею, посылающим на землю гром и молнии. Алкмена, по греческим мифам, – смертная женщина, зачавшая и родившая от Зевса Геракла.

⁸ Артемида или Диана, по верованиям древних греков, была богиней луны и охоты.

⁹ Серапис – египетский бог душ умерших, который призывался как спаситель от болезни и смерти. Впоследствии почитание его перешло также в Грецию и Рим, где получило весьма большое распространение.

¹⁰ Аполлон – греко-римский бог солнца и умственного просвещения.

¹¹ Прозвище Ликиния, намекающее на его низкое происхождение из Фракии.

¹² Ликиний в переводе с латинского, значит – веятель; Феодоръ – с греческого Божий дар.

¹³ Нотарий – скорописец. В первое время по Р. Хр. так, назывались обыкновенно императорские секретари, скреплявшие акты.

¹⁴ Так с презрением язычники называли христиан, считая Христа происходившим из Галилеи, страны, которая и среди евреев пользовалась дурною славою.

¹⁵ Угринами называются славяне, происходящие из Угорской земли или Червонной Руси, ныне западная Украина.

¹⁶ Святой Феодор был усекут мечем в 319 году.

Сегодня мы обращаемся к поэтическому сборнику «Облака над Хопром», презентация которого состоялась 29 ноября 2012 года в станице Кумылженская. Пусть эти искренние строчки о нашем родном крае подарят вам радость!

ПАВЛОВ ГЕННАДИЙ ПЕТРОВИЧ
(станция Букановская)

Любо!
Грянут медью трубы
Высоко да звонко,
Любо, братцы, любо
Жить в родной сторонке.

Тут сражались предки,
Вольны казачины,
Дым стелился едкий
Над родной краиной.

А потом гуляли,
Пили за Победу,
Павших поминали,
Да вели беседу.

«Нету, братцы, краше
Края да милее
Тут над степью нашей
Вольный ветер веет.

Пусть спокойно спится
Старикам и детям,
Если что случится -
Мы за все в ответе!».

ТАТЬЯНА КУРИНА
(станция Кумылженская)

Потрескивают мирно свечи,
Горят лампадок огоньки....
Бегут далече-раздалече
Бесов незримые полки.

Как сладко быть в объятьях храма...
Все здесь красиво, высоко,
Вдыхаешь запах фимиама,
И так становится легко.

Вот хор запел в ответ на возглас,
Порой не хор, а просто чтец...
Он чист и звонок этот голос,
Ведь дал его Сам Бог Отец.

Отец Андрей в своей фелони
Выходит к людям на амвон...
Мы перед ним главы преклоним,
Ведь слово Божье молвит он.

Мы это слово в сердце спрячем,
Чтоб никогда не потерять...
В молитвословии горячем
Мы будем Бога прославлять.

Да! Каждый день творить молитву,
Любить всем сердцем и умом...
Бог даст, и выиграем битву
Со всяким находящим злом.

Ведь нам оружие досталось:
Непобедимый Крест Христов!
Всего-то навсего осталось
Принять его без лишних слов.

Нести смиренно и с любовью,
Сей драгоценный Божий дар...
Ведь он омыт Христовой кровью,
Храни его и млад и стар.

Вот он на книгах, на иконах,
На храмах, на твоей груди....
В слезах, в обидах, воплях, столах,
В тебе, во мне... не прогляди!

*Храни Вас Господь
31 января 2011 год*

Испокон веков звучат над станцией Глазуновской песни. И 40 лет их поет наш любимый казачий ансамбль «Грушица». И как поет! Коллектив всегда встречают аплодисментами и на концертах в станице, и в разных городах России – в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове, Волгограде... Низкий поклон вам за песни, наши дорогие казаки!

Но, возможно, и не было бы всех этих выступлений, превращающихся каждый раз в праздник, если бы не Галина Николаевна Ветютнева. Она много лет была директором Глазуновского клуба и посвятила «Грушице» всю свою душу. Это не преувеличение. Галину Николаевну знают почти все фольклористы России. По сей день ей в станицу Глазуновскую шлют приветы Елена Богина из Московской консерватории, создатель ансамбля «Казачий круг» Владимир Скунцев и многие другие. Сегодня мы с согласия Галины Николаевны публикуем ее статью из районной газеты «ПОБЕДА». Она была напечатана несколько лет назад, но какие это теплые строки! Словно широкая душевная песня!

РОДНЯ

«**О**й, ты, Рассея, мать наша, Рассея! Ой, ты, расейская наша земля» – когда высокий голос бабы Стени Ларичевой взлетает над притихшими садами станицы, у меня замирает сердце, хочется плакать от любви к этой пропахшей чабрецом и полынью земле. А когда на круг выходит баба Лёна Алатырцева, кажется, вся станица пляшет вместе с ней, а в камышовых зарослях ей в такт заливисто щелкает соловей.

Две женщины. Две казачки. Две разные судьбы. Но казачек объединяет одно – огромная любовь к родной земле. Они берегут ее традиции, помнят о своих дедах и прадедах, гордятся ими. А еще они любят и умеют петь.

Как поет наша баба Стеня! «Чистый соловушка!» – восхищалась одна их московских зрительниц. Высокий, трепетный голос Степаниды Никитичны свободно взлетел под купол зала имени Чайковского: «Ой, ты, Рассея, мать наша Рассея!» Все было в этих строчках: и боль, и любовь, и надежда. Ведь в жизни скуришенской девчонки Стени тоже было все. Большая семья. Строгий отец. Работали. А еще знали и любили песню. Еще в тридцатые годы звучали песни семейного хора Лукьяновых в столице.

Было и неудачное замужество. Второй муж увез Степаниду в Глазуновскую. Здесь и

осталась после его смерти. В чистом домике с двориком, засаженном цветами. «Люблю цветочки более помидоров» – смеется Степанида Никитична.

Сколько песен записано в этом дворике москвичами, волгоградцами, саратовцами! Есть люди, которых природа наделила особым даром – радоваться жизни! Да, да! Самой жизни, со всеми горестями и радостями. Баба Лёна и баба Стеня из породы таких людей. «Чего бежишь? Потихе ходи!» – говорю я бабе Лёне. «Чего плестись?!» – вскидывается она. И опять рысью, рысью. Как-то долго болела. Тяжело. Поднялась, и опять бегом! Так вот бегом и четырех детей подняла. Таисия и Мария – певуны. Тоже поют в нашем родном коллективе «Грушица».

И на сцене баба Лёна пляшет легко, не касаясь пола, пылает, как калиновая гроздь, в своем ярком костюме. Всю жизнь она «Лёночка». «Угомону нет на энту Лёночку» – судачили бабы на выгоне – «Вишь, в Москву собралась, непутевая! С песнями!»

«Ну и собралась! Буду с вами, колодами, сидеть? Колоды и есть колоды!» – взмахнула хворостинкой – и только ее и видели.

Кажется, недавно было. Первый раз в Москве пели. А прошло уже много лет. И песен спето много. Степаниде Никитичне 90 соби-

раемся отмечать, а Елена Никифоровна на 4 года моложе. Уже редко поют они с нами.

Вспоминаю себя, молоденькую девчонку – выпускницу режиссерского отделения Волгоградского культпросвет училища, приехала в большую казачью станицу Глазуновскую. С чего начинать? И последовала совету нашего преподавателя: «Начинайте с истоков». Собрались на лавочке у моей квартирной хозяйки А.Т. Шкуратовой казаки и, посмеиваясь сказали: «Кому интересны наши песни...» А затем как запели! И как потом шутили: «До сих пор остановиться не можем!»

Более 30 лет поет наш фольклорный этнографический коллектив «Грушица»! И начинает свои выступления с песни, спетой когда-то на лавочке «Уж ты, грушица, да ты зеленая».

Мы исполняем песни нашей станицы. Их великое множество знает наш запевала И.Ф. Быкадоров – хитроватый, усмешливый, строгий казак. Знающий и любящий казачью пес-

ню до самозабвения. Работая трактористом, пахал поля только под песню. Они с женой Таисьей Федотьевной в коллективе с момента его создания. Сейчас прихварывают стали. «Пора на покой» – шутят они.

Как-то на фольклорном фестивале в городе Михайловка одна казачка из Нехаевского района ахнула: «Ах! Сколько казаков! Неужели все ваши? Нам бы хоть одного!» А казаков у нас тогда было аж десять человек. Есть у них секрет важный. Надевая костюмы, они забывают о своих болезнях, сбрасывают годы.

Стоит посмотреть, как стройно, молодецкато ступает по сцене наш самый видный казак Василий Иванович Потапов. А голос его сочный, чистый, запоминается надолго. Очень понравился Е.Г. Богиной из московской консерватории их дуэт с С.Н. Ларичевой. Записала, затем в передачу включила.

Мы очень благодарны за передачу о нашем коллективе нашей землячке Татьяне Суворо-

вой, работающей на «Радио России». Танечка помнит свои корни, ценит казачьи песни.

А что бы я делала в далеких гастрольных поездках без нашего вечного «завхоза» Михаила Фомича Менькова. Он где хочешь «харч» раздобудет, а с его припевками, задорной пляской в коллективе веселее жить.

Вся его семья: мать, жена, сестра с мужем, любят слушать песни «Грушицы». А на его 60-летие почти два хора собрались – Глазуновский и Чиганакский.

Не можем мы обойтись без двух Марий – Марии Семеновны Арчаковой и Марии Степановны Швецовой. Они у нас великие труженицы. Все свадьбы на их плечах. Регистрация молодоженов у нас без обрядовых песен не бывает.

А благодаря Любви Степановне Боярской и Александре Макаровне Захаровой (они в недавнем прошлом учителя), дети умеют петь казачьи песни, лихо танцуют «Полечку с каблукком» и «На реченьку».

Стоит послушать, как поют молодые казачки Катя Коржова и Оля Николаева.

Совсем недавно они занимались в детском коллективе у Марии Алимовны Першиной, жаль, что сейчас Мария Алимовна не поет вместе с нами. Здоровье уже не позволяет. Также из-за болезни ушла из коллектива У. А. Савина.

Много лет выступает на сцене Мария Емельяновна Голенко. А Анатолия Филлиповича Попова я не представляю без гармошки. Про него шутят: «Филиппыч с гармошкой родился!» Совсем недавно появилась в ансамбле Л.А. Белоусова. Но ведь она казачка! Песня у нее в крови. Богата талантами наша станица! Просто многим не хватает смелости однажды выйти на сцену. Одного талантливого казачка-гармониста И.А. Кожухова много лет всем коллективом упрашиваем. Не соглашается на за что. А голос у него редкий! Вот так и поет на лавочке с соседкой. Вредный казачок!

Да, было в нашем коллективе аж 25 человек. Многие ушли из жизни...Нет с нами бесценной казачки, чей голос и сейчас еще чудится мне в тишине зрительного зала – З.А. Быкадоровой. Она умерла прошлой весной.

«Вновь настанет весна, расцветут все сады – только ты не поешь уже с нами!»-написали мы на венке слова любимого её романса.

Нет наших удалых казаков: П.И. Сучкова, Х.Т. Савина, В.С. Думчева, М.И. Першина, казачки тети Кати Першиной. Осталась лишь её любимая песня: «Катя-Катерина – купеческая дочь», которую мы и сейчас поем. Светлая им память!

Пока мы живы, в станице будут звучать казачьи песни. Мы принимаем всех гостей, которые, действительно, хотят научиться петь, а вернее играть (у казаков говорят «играть песню») наши песни. И очень рады, что московские парни из ансамбля «Казачий круг» исполняют песни нашей станицы.

На станичный праздник «Покровская ярмарка» собираются дорогие гости из станиц и хуторов района. Здесь можно и товар купить, и на скачки посмотреть, и наших артистов послушать.

Вот так и живем! И старая станица Глазуновская молодеет от наших песен. Тихо шуршат груши в старом саду писателя Федора Крюкова, когда звучит его любимая песня «Цвели в поле цветочки».

И я, хохлушка из Михайловского села Староселье, в роду которой были даже поляки, поклонница классической музыки, с восторгом слушаю и пою старинные казачьи песни. И каждое слово песни находит отклик в душе. Я благодарна судьбе за то, что много лет назад она связала меня с этими неравнодушными людьми, которые ради песен бросают свои хозяйства, (дай Бог здоровья понимающим мужьям и женам, добрым соседям!) и едут с концертами в дальние и ближние хутора и станицы. Спасибо за их житейскую мудрость, за то, что научили меня понимать и исполнять свои прекрасные песни. У них разные характеры, непростые судьбы, с ними порой трудно. Они устают, болеют, но я знаю, что могу рассчитывать на их помощь в трудную минуту. Да и я никого из них не брошу в беде, потому что они моя родня. И мне на этой земле с ними теплее и надежнее жить!

Галина Николаевна ВЕТЮТНЕВА

РОССИЙСКО-ФИНСКАЯ БОТАНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В НИЖНЕХОПЁРСКИЙ ПРИРОДНЫЙ ПАРК

Что может быть краше цветущей степи? Выйдешь за станицу – и залюбуешься! Душа поет, и сердце просит казачьих песен... Но сегодня публикуем научную статью всемирно известного ученого – кандидата биологических наук, куратора Главного Ботанического сада Санкт-Петербурга Геннадия Афанасьевича Фирсова. Он наш земляк, вырос в станице Кумылженской. Г. А. Фирсов является научным консультантом Нижнехоперского заповедника. За много лет им изданы сотни научных работ в России и за рубежом. А главное – собраны уникальные гербарии растений нашего края. Статья, которую мы публикуем сегодня, впервые увидела свет в газете «Волгоградская правда» в 2010 году

В конце августа – первой половине сентября этого года состоялась российско-финская ботаническая экспедиция в Нижнехопёрский природный парк Волгоградской области. Она была организована Ботаническим институтом им. В. Л. Комарова Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург) и Ботаническим садом и Гербарием Финского Музея Естественной Истории Университета г. Хельсинки (Финляндия). Участники экспедиции с российской стороны – Геннадий Фирсов, Вячеслав Бялт и Александра Волчанская, Финляндию представлял Лео Юникка. Ботанические сады занимаются интродукцией растений, введением в культуру видов дикой флоры. Поэтому одной из целей экспедиции был сбор семян для пополнения коллекционных фондов ботанических садов. В своё время многие ботанические сады возникли как аптекарские огороды для выращивания лекарственных трав. Но в последние десятилетия прошлого века во всём мире всё более важной становится проблема сохранения биоразнообразия, в 1974 г. было опубликовано первое издание Красной книги СССР, а в 1988 г. – Красной книги РСФСР. Сейчас ботанические сады уделяют всё большее внимание программам, связанным с сохранением редких и исчезающих видов растений.

Лучшим способом охраны природной флоры является организация заповедников и других особо охраняемых природных территорий.

В культуре обычно удается поддерживать лишь небольшое число особей, представляющих только часть популяции. Концепция «консервация в культуре» имеет как свои изъяны, так и плюсовые стороны. Главный недостаток – очень трудно сохранить в культуре весь природный набор генофонда данного вида. Признано, что наилучший метод сохранения видов – это сохранять и поддерживать естественные места обитания, поэтому ботаническим садам важно сотрудничать с природными и национальными парками. Вопрос сохранения видов и их местообитаний в природе в последнее время стал чрезвычайно актуален и занимает первостепенные рейтинги во многих правительственных и неправительственных организациях, включая специально для этого созданный Международный совет ботанических садов по охране растений (штаб-квартира находится в Англии при Королевских ботанических садах Кью, но отделения есть в разных странах, в том числе и у нас в Москве).

Всё больше видов флоры как России, так и Скандинавии, находятся в уязвимом состоянии и нуждаются в защите и сохранении. Учёные признают, что к самым большим угрозам биоразнообразию во всём мире относится сокращение ареалов и уничтожение мест обитания растений и животных (вырубка лесов, их расчистка под сельскохозяйственные угодья и плантации, распашка целинных степей), при том, что вско-

ре еще одной колоссальной угрозой могут стать изменения климата. Введение видов в культуру как раз и способствует сохранению биоразнообразия. Во время быстрого изменения мировой экономики, дефицита топливных и водных ресурсов во многих регионах, изменений климата и быстрого демографического роста населения Земли, эффективное сохранение биоразнообразия необходимо более, чем когда-либо прежде. Садоводы, ботаники и дендрологи не имеют возможности прямо воспрепятствовать такому «безумному и безрассудному биоциду», но у них есть возможности и компетенция уменьшить негативное влияние другим способом, через применение принципов сохранения видов в своих коллекциях. Ботанические сады могут служить резервом генетического материала в случае бедствия с дикорастущими природными популяциями. Для многих видов, которые в природе почти исчезли, такая политика страхования действительно имеет существенное значение. В будущем это может помочь предотвратить полное исчезновение ряда видов и может дать надежду восстановить их природные популяции. Есть много примеров, когда тот или иной вид исчез из природы, но был сохранен в культуре. Надо иметь в виду, что местонахождения мно-

гих редких видов обычно рассеяны, незначительны по площади, и не всегда и не в полной мере включены в заповедные и охраняемые территории. По этой причине считается полезным усилить интродукционную деятельность и разведение таких растений в ботанических садах, по возможности, с последующим внедрением в более широкую культуру. Противопоставлять эти два метода (они называются *In situ* – в природе, и *Ex situ* – за пределами естественных ареалов, в культуре) сохранения редких и исчезающих видов не следует, они должны разумно сочетаться.

Значение ботанических садов и природных парков возрастает в эпоху изменений климата (это показало и аномально жаркое лето этого года). Глобальный климат меняется на протяжении всего существования Земли, но приспособляемость видов и целых экосистем к его изменениям затрудняет всё возрастающее воздействие человеческой деятельности на окружающую среду. Продолжающееся потепление климата может вызвать огромные последствия в культивировании деревьев и других объектов садоводства. И особенно уязвимыми к этому могут оказаться в первую очередь редкие и исчезающие растения, которые обладают очень

небольшой приспособляемостью к изменениям среды.

Нижнехопёрский парк – самый большой по территории из семи парков Волгоградской области, где представлены разнообразные ландшафты и сохранилась богатая флора. На территории Кумылженского, Алексеевского и Нехаевского районов участники экспедиции посетили разнообразные места как Парка, так и сопредельных территорий – пески, меловые горы, участки целинных степей и заливные луга Хопра, Дона, Медведицы, Бузулука и Кумылги. Собрано более 150 видов семян – растения, выращенные из таких семян с точно известным происхождением, в дальнейшем будут представлять большую научную ценность.

Ещё одной задачей было продолжение исследования флоры Прихопёрья. Эта работа была начата авторами довольно давно, в 1996 году, в последние годы она проводится вместе с известным знатоком флоры Нижнего Поволжья Вадимом Александровичем Сагалаевым. Собранный во время экспедиции гербарий насчитывает около 400 листов. Подтверждено нахождение дрека донского на территории парка – место у станицы Федосеевской представляет собой новую известную точку ареала этого вида. Найдены и уточнены местонахождения восьми наиболее редких видов (полынь беловойлочная, норичник меловой и др.) – это все или почти все древесные, произрастающие на данной территории, которые входят в Красную книгу Российской Федерации. Подтверждено произрастание копеечника украинского на меловых горах реки Бузулук. Найдена ска-

биоизетская – невысокий полукустарничек из семейства ворсянковых, древесные виды из этого семейства до сих пор в культуре в садах Санкт-Петербурга отсутствовали. Из хутора Чуносовский привезен чингиль серебристый, где он растет с давнего времени, образуя заросли по краю заброшенного сада – интродуцент из Центральной Азии, вероятно, когда-то был посажен местными жителями, редкий заносный вид для флоры Нижнего Дона (ранее указывался лишь для окрестностей г. Новочеркаска). Обнаружены новые перспективные формы, заслуживающие размножения, у местных видов барбариса, груши, вяза и других деревьев и кустарников. Участники экспедиции с большим интересом осмотрели остатки Крюкова сада в станице Глазуновской, где сохранились старые деревья груши, посаженные известным русским писателем Фёдором Дмитриевичем Крюковым. Об этих деревьях Фёдор Дмитриевич, вероятно, писал в своих произведениях.

Были оказаны консультации по организации экспозиции редких меловых растений природной флоры на участке вокруг офиса Парка в станице Букановской и начато создание такой экспозиции, где высажено 15 образцов. В качестве подарка с питомника Ботанического сада в Санкт-Петербурге привезено дерево рябины ольхолистной, которая до этого росла в горах Сихотэ-Алинь. В станице Букановской уже несколько лет растут и другие редкие экзоты из природы Дальнего Востока и Аляски – пихта цельнолистная, сосна густоцветковая и ель Лутца, как символ сотрудничества нижнехопёрцев с Санкт-Петербургом.

Над номером работали

Н. Тафинцева, А. Коржова, В. Кулигина,
В. Кагочкин, И. Сударева, Г. Фирсов
Т. Суворова

Верстка

К. Струков

Адрес редакции

403406, Волгоградская область,
Кумылженский район, станица Глазуновская
Суворовой Татьяне Витальевне

Подписано в печать 17.04.2013

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии

«OASYS»

127474, Россия, Москва,

Дмитровское шоссе, 62, корп. 2

<http://oasys.tiu.ru>

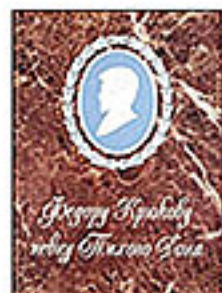
Научно-исследовательский центр «АИРО-XXI», отметивший в 2013 году свое 20-летие, рад представить вам новый журнал – «Родимый Край».

Ассоциация Исследователей Российского общества XX века была создана в 1991 г. рядом ведущих российских исследователей. Имеет представительства в Архангельске, Казани, Курске, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Челябинске, Ярославле и др.

Совместные проекты реализуются совместно с институтами РАН, МГУ, РГГУ, РУДН, Уральским государственным университетом и другими научными объединениями.

www.airo-xxi.ru
airo@airo-xxi.ru

Начиная с 1993 г. издано свыше 200 наименований монографий, документальных сборников, книг и брошюр, осуществлено 12 научных проектов, в том числе «Исторические исследования в России и модели научного познания», «Создание национальных историй в советском и постсоветских государствах», «Мифы и мифология в современной России», «Новые концепции российских учебников по истории», «Культура и власть в условиях коммуникационной революции XX века», «Преодоление прошлого и новые ориентиры его переосмысления» и др., проведено свыше 50 научных конференций, семинаров, «круглых столов», книжных презентаций.

Отдельную, почетную нишу в издательской деятельности ассоциации занимает тема русского казачества, его культуры, истории и видных представителей.

Добро пожаловать на страницы первого номера журнала «Родимый Край.»